

© 2019 г.

М. П. БЕЛЯЕВ, Ю. Е. ИВОНИН

ВЕЛИКИЙ КУРФЮРСТ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ

Беляев Михаил Петрович — кандидат исторических наук, доцент Российского университета кооперации (Москва, Россия).

Ивонин Юрий Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004258-1

В XVIII столетии несколько европейских монархов получили прозвище Великих. Это российский царь Петр I, императрица Екатерина II, прусский король Фридрих II. XVII век назвал только двух правителей Великими. Одного из них знают все. Это Людовик XIV, французский Король-Солнце, и курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм I из династии Гогенцоллернов.

Фридриха Вильгельма I считают основателем прусского государства, расположенного между Вислой и Рейном. Он был политиком, который сумел укрепить и расширить свои владения. Для этого надо было обладать большой изворотливостью, решительностью и политическим цинизмом¹.

Будущий Великий курфюрст родился в Кёльне-на-Шпрее, резиденции бранденбургских курфюрстов под Берлином 16 февраля 1620 г. Отец — курфюрст Георг Вильгельм, мать — Елизавета Шарлотта, сестра неудачливого «зимнего короля» Богемии и курфюрста Пфальцского Фридриха V. Фридрих Вильгельм стал первым бранденбургским курфюрстом, у которого оба родителя были кальвинистами. Имя Фридрих Вильгельм было новшеством в семье Гогенцоллернов. Родители осознанно хотели символизировать связь между Берлином (Вильгельм — это второе имя его отца) и Пфальцем, где правил кальвинистский дядя Фридрих V (в его честь первая часть имени)².

Большое влияние на юного Фридриха Вильгельма оказал его воспитатель — тайный советник и обер-гофмейстер Георг Румелиан Калькун Лейхтмар, который привил принцу глубокую кальвинистскую религиозность. В возрасте семи лет в связи с угрозой взятия Берлина (шла Тридцатилетняя война) Фридрих Вильгельм был отправлен в крепость Кюстрин, где под присмотром Лейхтмара изучал математику, географию и иностранные языки: польский, голландский, французский и латынь³. Кроме того, принц как будущий военный учился стрельбе и верховой езде.

С целью обеспечения безопасности и продолжения образования Фридрих Вильгельм вместе с Лейхтмаром уехал в Голландию, которая в экономическом, военном и духовном плане представляла собой передовую страну Европы.

¹ *Opgehoorth E.* Friedrich Wilhelm. Der Grosse Kurfürst von Brandenburg. Eine politische Biographie. T. 1–2. Göttingen u.a., 1971–1978; *Hüttl L.* Friedrich Wilhelm von Brandenburg der Große Kurfürst 1620–1688. Eine politische Biographie. München, 1981; *Балакин В. Д.* Курфюрст Фридрих Вильгельм. Судьба Гогенцоллерна в век абсолютизма. — Европа: XVII век. М., 1997; *Kroll F.-L.* Die Hohenzollern. München, 2008; *Лавусс Э.* Очерки по истории Пруссии. М., 2011; *Beuys B.* Der Grosse Kurfürst: Der Mann, der Preussen schuf. München, 2012.

² *Preußens Herrscher: von den ersten Hohenzollern bis Wilhelm II.* München, 2001; *Clark C.* Preußen: Aufstieg und Niedergang 1600–1947. München, 2007.

³ *Fay S. B.* The rise of Brandenburg-Prussia to 1786. New York, 1937; *Vehse C. E.* Von Kurfürst Joachim II. Hector bis König Friedrich Wilhelm I. 1535 bis 1740. [s.l.], 1993.

Фридрих Вильгельм в Голландии приобрел широкий кругозор. Из ограниченного маленького мирка небольшого немецкого княжества принц попал в другой мир. Его окружали рассудительные, энергичные и образованные голландцы. Принц учился у них премудростям земледелия и садоводства, торговли и промышленности, науки и художественного творчества. Принц пришел к выводу о ведущей роли торговли в развитии современного государства.

Фридрих Вильгельм гостил в доме статхаудера Фридриха Генриха, принца Оранского. Находясь в военном лагере принца Оранского под Бредой, принц постигал на практике военное дело.

Позже, став курфюрстом, Фридрих Вильгельм приглашал специалистов из Голландии, которые помогали претворять в жизнь его планы по обустройству Бранденбурга⁴.

Фридрих Вильгельм посещал занятия в Лейденском университете, где учился вместе со своим двоюродным братом, молодым пфальцграфом и сыном богемского короля Карлом Людвигом. Этот университет был признанным центром философии неостоицизма. Главный представитель этого течения Юст Липсий (1547–1606) в своих сочинениях отстаивал этические нормы, в основе которых лежала дисциплина и самоконтроль, труд и аскетизм, был адептом сильного государства. По мнению неостоиков, армия должна быть подчинена авторитету и надзору государства. Под влиянием этих идей Фридрих Вильгельм, став курфюрстом, переосмыслил место правителя в системе государственной власти. Этика неостоицизма получила распространение в окружении Фридриха Вильгельма, при дворе и в среде чиновничества⁵.

При дворе супруги изгнанного короля Богемии Елизаветы Стюарт принц учился благородным манерам. Затем он поехал в Гаагу, где находилась резиденция Оранского дома. Гаага была в те времена чем-то вроде высшей школы практической политики, где молодые дворяне осваивали искусство управления современным государством. Гаага была и местом развлечений для прожигателей жизни. Группа голландских дворян, известных как «Полуночное общество», пригласила Фридриха Вильгельма на вечеринку, которая затянулась до полуночи. Но молодой принц не стал участвовать в ночных оргиях, проявив себя как настоящий кальвинист, которому противны такого рода развлечения.

Возвратившись на родину, курпринц был полон желания применить передовой опыт у себя в стране. Однако министр Шварценберг, ориентировавшийся на Габсбургов, убедил курфюрста Георга Вильгельма отстранить молодого принца от государственных дел. В течение двух лет курпринц был вынужден пребывать в безделье в Кёнигсберге.

После смерти Георга Вильгельма 1 декабря 1640 г. Фридрих Вильгельм стал курфюрстом. Ему было тогда всего 20 лет. Отсутствие практического опыта управления государством с лихвой компенсировалось его целеустремленностью, хорошей подготовкой в разных сферах знаний. Бранденбургская марка (Курмарка) в это время была обята войной. В стране царил голод, разруха. Большая часть Курмарки и Померания были заняты шведами. Город Клеве на западе контролировали голландцы. В июле 1641 г. со шведами удалось договориться о двухгодичном перемирии, что сделало возможным снижение военных налогов. В марте 1643 г. Фридрих Вильгельм возвратился из относительно безопасного Кенигсберга в опустошенный войной Берлин⁶.

Первый важный вывод, который сделал Фридрих Вильгельм, состоял в том, что власть его была очень слабой. После смерти Шварценберга курфюрст вынудил его сподвижников покинуть государственную службу. Фридрих Вильгельм не терпел

⁴ Fay S. B. Op. cit., p. 20; Vehse C. E. Op. cit., S. 64–65.

⁵ Vehse C. E. Op. cit. S. 63; Clark C. Op. cit., S. 62, 64–65; Fay S. B. Op. cit., p. 19–20; Kroll F.-L. Op. cit., S. 37; Beuys B. Op. cit., S. 52–53.

⁶ Fay S. B. Op. cit., p. 21–22; Clark C. Op. cit., S. 65–66; Mitchell O. C. A concise history of Brandenburg-Prussia to 1786. Washington, 1980, p. 61; Press V. Kriege und Krisen. Deutschland 1600–1715. München, 1991, S. 355.

фаворитов. У него были лишь доверенные лица, такие, как его первый гофмейстер, Курт фон Бургдорф, который имел значительное влияние при дворе. Курфюрст одобрял выдвижение советников из бюргеров, которые превратились во властную элиту. Фридрих Вильгельм попытался восстановить довоенную систему власти, восстановил Тайный Совет и ликвидировал Военный Совет⁷.

Курфюрсту удалось спасти Бранденбург от полного развала, поскольку истощение участников Тридцатилетней войны работало в его интересах. Он воспользовался стремлением Франции и Швеции на Вестфальском мирном конгрессе ослабить Империю, чтобы получить новые территории. В ходе мирных переговоров проявились дипломатические способности молодого курфюрста. Ему удалось удачно подобрать состав бранденбургской делегации во главе с имперским графом Иоганном фон Витгенштейном. Посланники курфюрста вели переговоры умело и независимо от императора, и им способствовала удача. Курфюрст не забывал оказывать знаки внимания «нужным людям»: шведские и французские дипломаты получали дорогие подарки.

Бранденбургские требования касались всей Померании. Династия померанских герцогов Грайфенов вымерла в 1637 г. во время войны и в соответствии с соглашением о наследстве герцогство должно было перейти Гогенцоллернам. Они имели неоспоримые права на померанское наследство. Но Швеция, в те времена ведущая европейская держава, лишила курфюрста большей части этого наследства. Фридрих Вильгельм пытался решить померанскую проблему, вступив в брак с королевой Швеции Кристиной. Однако этот план провалился. В Берлине считали, что этому браку помешал шведский канцлер Аксель Оксеншерн. Фридриху Вильгельму пришлось довольствоваться Восточной Померанией. Передняя Померания и остров Рюген оставались до 1815 г. в шведских руках. В качестве компенсации Бранденбург получил несколько секуляризованных духовных княжеств Центральной Германии — епископство Хальберштадт, княжество Минден и права на важное в стратегическом отношении архиепископство Магдебург с городом, который контролировал среднее течение Эльбы и являлся основной крепостью во всей Северной Германии. В 1666 г. Фридрих Вильгельм разместил в Магдебурге гарнизон в 1000 человек. Наряду с Передней Померанией курфюрст охотно приобрел бы Штеттин, но этот город перешел к шведам⁸.

Курфюрст сформулировал три основных принципа успеха внешней политики: во-первых, организационное единство всех внутривластных сил; во-вторых, сильная армия; в-третьих, союзы с другими странами.

К середине XVII в. владения дома Гогенцоллернов представляли собой целый ряд разбросанных с запада на восток Империи территорий, каждая из которых имела собственный управленческий аппарат и вела отдельное от других земель курфюршества существование. Эти различные владения не имели ничего общего между собой, за исключением общего правителя. Выступая в качестве представителя своих земель, Фридрих Вильгельм обладал несколькими голосами на рейхстаге⁹.

⁷ Fay S. B. Op. cit., p. 22; Mitchell O. C. Op. cit., p. 61; Völkel M. The Hohenzollern court 1535–1740. — The princely courts of Europe: Ritual, politics and culture under the Ancien Régime, 1500–1750. London, 2000, p. 219.

⁸ Shennan M. The Rise of Brandenburg-Prussia. London and New York, 2003, p. 27; Vehse C. E. Op. cit., S. 65–66; Preußens Herrscher, S. 98; Kroll F.-L. Op. cit. S. 30; Baumgart P. Kurbrandenburgs Kongreßdiplomatie und ihre Ergebnisse. — Der Westfälische Friede. Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld. Rezeptionsgeschichte. München. 1998, S. 469–484; Langer H. Die pommerschen Landstände und der Westfälische Friedenskongreß. — Ibid., S. 485–499.

⁹ Lisk J. The struggle for supremacy in the Baltic 1600–1725. New York, 1967, p. 107; Vogler G., Vetter K. Preußen: von den Anfängen bis zur Reichsgründung. Berlin, 1977, S. 33; Opgenoorth E. Politische Prozesse unter Kurfürst Friedrich Wilhelm. Eine Studie über Macht und Recht im Absolutismus. — Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte, 2008, V. 18, № 2, S. 140; Kozmanová I. Fridrich Vilém Braniborský a jeho místodržitelé: panovník v kontextu vícenásobné vlády 17. století. — Český časopis historický, 2010, roč. 108, čís. 2, s. 641–643.

Государство Гогенцоллернов было сословно-представительной монархией. Сословия земель, входящих в ее состав, давали согласие на установление новых налогов. Пользуясь этим правом, они диктовали свои условия курфюрсту. Вступая на трон герцога Пруссии, Фридрих Вильгельм обещал дворянам этой страны уважать их традиционные привилегии. Курфюрст уделял большое внимание созданию постоянной армии, способной защитить рассеянные территории и превратить Бранденбургско-Прусское государство во влиятельную силу в Европе. Фридрих Вильгельм начал строительство своих вооруженных сил с роспуска нескольких тысяч наемников. Военной ценности это воинство, занимавшееся грабежами и насилиями в Курмарке, не представляло.

Самым большим препятствием для создания постоянной армии было отсутствие в казне денег. Их могли предоставить сословия Бранденбурга и Пруссии, где доминировало прусское юнкерство, и рейнских княжеств, где ведущую роль играли города. Однако они не только отказались дать денег Фридриху Вильгельму на регулярную армию, но и даже помочь друг другу защищать свои территории.

К концу Тридцатилетней войны курфюрсту удалось создать 8-тысячную регулярную армию. Однако под давлением сословий ее численность была сокращена. К 1653 г. в ней оставалось всего 1800 солдат. Тем временем обострилась напряженность на северо-восточных границах владений Гогенцоллернов.

В начале 1652 г. Фридрих Вильгельм для получения средств на военные цели созвал общий ландтаг. В соглашении от 26 июля 1653 г. сословия в течении 6 лет обещали собрать 530 тыс. талеров. В качестве ответного шага курфюрст подтверждал привилегии дворянства. Все крестьяне становились подданными своих помещиков. Возникшие на основе соглашения 1653 г. социальные отношения в деревне просуществовали до начала XIX в. Наследственное подданство влекло за собой повинности и ограничение свободы для сельского населения. Дворянство полностью распоряжалось барщинным трудом крестьян и имело полицейскую и судебную власть над ними. Но государство не отдавало полностью сельское общество на откуп дворянству и регулировало сферы жизни, связанные с финансовыми, военными и торговыми делами. Монархия стремилась к бюрократической унификации. После 1653 г. ландтаг в Курмарке больше не собирался. Начиналась эпоха абсолютизма¹⁰.

Наряду с укреплением личной власти, Фридрих Вильгельм стремился к централизации своего государства. Самыми сильными носителями регионального сознания были земельные сословия, интересы которых представляли местные элиты. Они ожесточенно защищались от проводимого курфюрстом ограничения их политических привилегий и прав. Речь шла не только о налогах, необходимых для содержания постоянной армии. На одной стороне стояла концепция концентрации всех имеющихся в распоряжении страны ресурсов в руках правителя единого династического государства. На другой стороне — идея децентрализованного земельного управления. Борьба между курфюрстом и земельными сословиями обострилась в 1653 и 1660—61 гг. в Клеве и Марке и в 1663 г. в Пруссии. При этом курфюршеское правительство неоднократно прибегало к насильственным мерам, чтобы ограничить права сословий и подчинить их воле правителя¹¹.

В соответствии с договорами в Велау (1657 г.) и в Оливе (1660 г.) Фридрих Вильгельм стал суверенным князем Пруссии. У него не было намерения превратить свой новый статус в инструмент ограничения традиционных прав сословий с целью изменения политической и конституционной организации герцогства. Однако сословия осмелились поставить под вопрос его суверенную власть¹².

¹⁰ Lisk J. Op. cit., p. 108; Vogler G., Vetter K. Op. cit., S. 33—34; Frost R. I. The Northern wars. War, state and society in Northeastern Europe, 1558—1721. London — New York, 2000, p. 199; Wienfort M. Geschichte Preussens. München, 2008, S. 24—26.

¹¹ Kroll F.-L. Op. cit., S. 30—31.

¹² Malettke K. L'organisation politique du duché et du royaume de Prusse du XVIIe au XVIIIe siècle. — Histoire, Économie et Société, v. 32, № 2, p. 74.

Одним из лидеров оппозиции был глава муниципального совета Кнайпхофа, одного из 3 районов Кенигсберга, Иероним Рот. Он был влиятельным лицом в городском самоуправлении и активно участвовал в дискуссиях «Длинного ландтага» в Кенигсберге в 1661–1663 гг. вокруг договоров в Велау, Бромберге и мира в Оливе. Ландтаг считал их недействительными, поскольку они были заключены без его согласия. Благодаря польскому сюзеренитету сословия в течение двух веков создали оптимальные условия для защиты своих привилегий¹³.

Дополнительное напряжение в стране создавал отказ городов от уплаты акциза. Курфюрст не собирался полностью распускать армию и хотел поднять налоги на поддержание боеспособности войск. Представители сословий пытались направить делегацию к польскому королю. Назревал вооруженный конфликт. В феврале 1662 г. Рот ездил в Варшаву, якобы по личным делам. Он пытался организовать оппозицию, чтобы выступить номинально только против иностранных советников курфюрста, а фактически, против его политики. Польскому королю была отправлена жалоба на Фридриха Вильгельма. Однако польский король Ян Казимир не стал вмешиваться в конфликт. В октябре 1662 г. курфюрст вступил в Кенигсберг с 2000 солдат и арестовал Рота, который был заточён в бранденбургскую крепость Пейц, где и умер в 1678 г.¹⁴

Другим оппозиционером, представляющим дворянство, был полковник Кристиан Людвиг фон Калькштейн. Он побуждал польских политиков к поддержке прусских сословий. Полковник был арестован и осужден на пожизненное заключение. Фридрих Вильгельм во время пребывания в Кенигсберге в декабре 1668 г. помиловал его, надеясь привлечь на свою сторону. Однако Калькштейн бежал в Варшаву и обращался к польским политикам с жалобами на неуважение курфюрстом сословных прав. Фридрих Вильгельм обвинил Калькштейна в государственной измене и потребовал его выдачи. В ноябре 1670 г. при участии бранденбургского резидента в Варшаве Брандта Калькштейн был похищен и допрошен под пыткой, что было неслыханным нарушением сословных привилегий дворянина. В январе 1672 г. Калькштейна судили и приговорили к смерти¹⁵.

Политика Фридриха Вильгельма, соединяющая гибкость и прагматизм с жесткостью по отношению к своим противникам, проявлялась во время сессии «Длинного ландтага». Прагматизм курфюрста, желание идти на компромисс и демонстрация силы привели, в конечном счете, к тому, что сословия уступили в главном вопросе. Фридрих Вильгельм подтвердил права и привилегии сословий в «Акте о защите прав» от 12 марта 1663 г. Взамен сословия признали суверенитет герцога и принесли ему клятву верности. Сословия должны были подчиняться распоряжениям губернатора, представляющего курфюрста в герцогстве. Соглашение ландтага от 1 мая 1663 г. стало законной основой будущих отношений между герцогом и сословиями.

В то же время сословия должны были согласиться, что кандидаты реформатской конфессии также имели право занимать административные посты в Пруссии. С 1657 г. губернатор и четыре высших советника герцогства были ответственными за совместное осуществление управления и контроля за судебной властью в Пруссии. Политическая роль губернатора была неизмеримо выше, чем высших советников. По всем важным делам советники обращались к курфюрсту. Таким образом, герцогство, как и другие территории, оказавшиеся под управлением Гогенцоллернов и связанные лишь личной унией в лице их князя, постепенно превращались в единое государство. События 1663 г представляли собой «государственный абсолютистский переворот»¹⁶.

Основная часть собираемых налогов шла на содержание армии. К июню 1656 г. её численность составила 22000, а в год смерти «Великого курфюрста» под ружьем было

¹³ *Opgenoorth E.* Op. cit., S. 142–143.

¹⁴ *Clark C.* Op. cit., S. 84–85.

¹⁵ *Opgenoorth E.* Op. cit., S. 146–151.

¹⁶ *Malettke K.* Op. cit., p. 75–76.

30 000 солдат (в 1678 г. в армии было 45 000 человек). Фридрих Вильгельм после первой Северной войны сократил армию, но не стал её расформировывать. Санкционированные сословиями налоги не могли покрыть растущие потребности армии даже в мирные времена. В 1667 г. курфюрст решил ввести по голландскому образцу акциз на предметы потребления, который взимался в городах его комиссарами. За счет этого налога удалось увеличить государственный бюджет независимо от решений сословий. Но денег, как всегда, не хватало. В начале 1677 г. курфюрст пришел к мысли о введении подушной подати для всех своих подданных без исключения. Но эта вынужденная мера принесла в бюджет лишь 268 000 талеров. Налоговые поступления в период правления Фридриха Вильгельма увеличились втрое. Около половины средств использовалось на военные цели¹⁷.

Армия стала одним из важнейших учреждений, олицетворявших собой единство и эффективность Бранденбургско-Прусского государства. До первой Северной войны войска, расположенные на различных землях курфюрста, не имели единого командования. Первым шагом к централизации управления армией стала передача руководства в 1651 г. всеми гарнизонами, кроме находившихся в Бранденбурге и Пруссии, барону фон Шпарру; в 1655 г. он возглавил войска. Великий курфюрст лично принял командование армией в сражении под Варшавой и в других кампаниях. В 1657 г. в Бранденбурге формируется постоянный Генеральный штаб¹⁸.

Фридрих Вильгельм провозгласил себя главнокомандующим. Примером для него был король-полководец Швеции Густав II Адольф. Но как военачальник он так и не достиг уровня Густава II Адольфа. Военная деятельность не была самоцелью для Фридриха Вильгельма, она была подчинена политике внутренней консолидации страны и стремлению к территориальной экспансии. Имея сильную армию, Фридрих Вильгельм не отказывался и от союзников, рассчитывая, прежде всего, на субсидии крупных держав, которые шли на содержание армии. При этом свобода действий Великого курфюрста оставалась ограниченной. Требовалось политическое чутье и знание механизмов европейской политики, чтобы обойти все препятствия. Поэтому самой важной предпосылкой самостоятельной политики Фридриха Вильгельма было выявление новых источников денежных поступлений в его стране, больше всех пострадавшей в Тридцатилетней войне¹⁹.

Для удовлетворения текущих потребностей армии необходимо было перестроить государственное управление. Существовавший с 1604 г. Тайный совет получил в 1651 г. новый регламент, предусматривавший четкое распределение обязанностей между советниками. Курфюрст лично руководил его заседаниями. Активно создавались органы военного управления. Первостепенное значение в системе органов власти занял генеральный военный комиссариат, образованный в 1660 г. как центральная, постоянно работающая инстанция для координации снабжения, вооружения и расквартирования войск. Руководство им осуществлял юрист, тайный советник Клаус Эрнст фон Платен. После его смерти в 1669 г. этот орган возглавил опытный дипломат, придворный и военный советник Франц фон Майндерс. Именно он обеспечивал армию во время походов в Эльзасе, включая продовольственное снабжение войск союзников. Генеральный военный комиссариат руководил деятельностью провинциальных комиссариатов в отдельных частях страны²⁰.

Курфюрсту удалось создать квалифицированный офицерский корпус. Офицеры из других стран приходили служить в бранденбургскую армию. В 1674–1676 гг. было образовано генеральное военное казначейство, которое под надзором курфюрста должно было управлять всеми налоговыми поступлениями и субсидиями для армии.

¹⁷ *Kunisch J.* Der Grosse Kurfürst als Feldherr. — *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2006, V. 33, № 1, S. 81–82; *Maletke K.* Hegemonie-Multipolares System-Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2012, S. 217.

¹⁸ *Mitchell O. C.* Op. cit., p. 79.

¹⁹ *Shennan M.* Op. cit., p. 27.

²⁰ *Kroll F.-L.* Op. cit., S. 32–33; *Wienfort M.* Op. cit., S. 24.

Это ведомство проводило ежегодную ревизию кассовых остатков и отчетности, составляло смету на содержание армии, крепостей и на другие военные расходы²¹.

Значительное влияние на военное строительство в Бранденбурге оказала шведская и голландская военная теория и практика. Еще до 1640-х годов военные чиновники Бранденбурга ознакомились с голландским опытом в его шведской версии во время войн в Польше в 1620-х гг. и Тридцатилетней войны. Курфюрст хотел построить вооруженные силы по подобной модели, чтобы конкурировать со шведами. Для бранденбургской военной системы был характерен высокий уровень взаимодействия войск, активное применение холодного оружия в ходе кавалерийских атак, использование легкой полковой артиллерии, наступательный характер боевых действий. В 1656 г. Фридрих Вильгельм принял военный устав (артикул), положения которого почти полностью заимствованы из шведского артикула 1632 г.²²

Многие бранденбургские офицеры и военные чиновники ранее находились на шведской службе. Курт Бертрам фон Пфуэль (1590–1649) был военным чиновником в Швеции. Возвратившись в Бранденбург в 1643 г., он представил меморандум Фридриху Вильгельму, в котором защищал программу военной реформы, позаимствованной из шведского опыта. Эта программа была одобрена курфюрстом. Генерал-майор кавалерии Георг фон Дерфлингер (1606–1695), австриец и лютеранин, оставил шведскую службу в конце Тридцатилетней войны и стал одним из самых способных и верных офицеров в окружении курфюрста. В бранденбургской армии Дерфлингер дослужился до звания фельдмаршала. Пфуэль, как и Дерфлингер стремились улучшить отношения между курфюрстом и Швецией²³.

Фридрих Вильгельм никогда не располагал в период своего правления свободой рук во внешней политике. Он был вынужден приспосабливаться к соотношению сил, которое создали другие государства²⁴. Внешняя политика Фридриха Вильгельма оставляла у современников впечатление беспринципного макиавеллизма. Внезапные изменения союзов и общей генеральной линии были фирменным стилем Великого курфюрста. В этом он следовал рекомендациям своего советника кальвиниста Пауля фон Фухса из Померании. Фухс предлагал не привязывать себя к одному союзнику, а следовать «политике качелей». Курфюрст был прагматиком и рассматривал союзы с точки зрения целесообразности, легко отказываясь от них. Это бросало тень на его репутацию. «Самая хитрая лиса Европы», — назвал его один французский дипломат.

Быстрая смена союзников отражала сложное положение различных владений династии Гогенцоллернов. Для того, чтобы получать информацию о намерениях других государств, Фридрих Вильгельм имел резидентов в Стокгольме, Лондоне, Гааге, Брюсселе, Варшаве, Париже, Вене, Кёльне и Гамбурге, а также отправлял кратковременные посольства в Данию, Испанию, Савойю, Россию, в крупные немецкие княжества. В 1654 г. в Берлин прибыл торжественно принятый курфюрстом русский посол Федор Порошин. На западе Фридриху Вильгельму надо было иметь хорошие отношения с Францией и Соединенными провинциями. Необходимость поддержания связи с герцогством Пруссия требовало взаимопонимания с Польшей. Чтобы обезопасить бранденбургское побережье Балтийского моря, надо было следить за действиями Швеции. В результате Фридрих Вильгельм был вынужден разрываться между противоречиями друг другу союзническими обязательствами. В начале первой Северной войны зимой 1655–1656 гг. среди министров и советников, и даже в семье курфюрста существовали «шведская» и «польская» фракции²⁵.

²¹ *Kunisch J.* Op. cit., S. 82–83.

²² *Riches D.* Early Modern Military Reform and the Connection between Sweden and Brandenburg-Prussia. — *Scandinavian Studies*, 2005, v. 77, № 3, p. 348, 352–353.

²³ *Riches D.* Op. cit., p. 358–360.

²⁴ *Kroll F.-L.* Op. cit., S. 34.

²⁵ *Clark C.* Op. cit., S. 76–77; *Shennan M.* Op. cit., p. 27; *Beuys B.* Op. cit., S. 157–158; *Schilling H.* Höfe und Allianzen. Deutschland 1648–1763. Berlin, 1998, S. 158.

«Политика качелей» предполагала, что курфюрст не должен чувствовать себя сильно обязанным императору. Геополитические интересы Австрии и Бранденбурга уже в 70-е годы XVII в. различались коренным образом, но курфюрст не хотел разрывать отношения с Веней. Для гарантии своего статуса в Империи требовались хорошие отношения с императором, который оставался в центре внимания бранденбургской политики. Фридрих Вильгельм и дальше оставался лояльным имперским князем, поддержав на выборах императора в 1657 г. габсбургского кандидата Леопольда I. Курфюрст старался активно и конструктивно участвовать в имперской политике и рассматривал Империю в качестве необходимого инструмента достижения блага для своей страны. Он понимал, что интересы Империи и габсбургского дома не всегда совпадают: иногда надо защищать имперские учреждения от императора. В «Политическом завещании» 1667 г. Фридрих Вильгельм писал о необходимости проявлять уважение и почтение к императору и имперским учреждениям²⁶.

После 1648 г. Фридрих Вильгельм впервые взялся за оружие во внутриимперском конфликте за юлих-клевское наследство, но безуспешно пытался изменить положение в свою пользу. В итоге он был вынужден прекратить военные действия под угрозой возможной имперской опалы. В результате провала этой авантюры в отставку ушел ближайший сподвижник курфюрста обер-камергер Бургдорф. Этот конфликт сильно повредил курфюрсту, закрепив за ним репутацию «нарушителя мира»²⁷.

Фридрих Вильгельм стремился использовать первую Северную войну между молодым шведским королем Карлом X Густавом и Польшей для достижения суверенитета Пруссии, являвшейся вассалом польского короля. Для этого курфюрст поддерживал то одну, то другую сторону. 25 июня 1656 г. в Мариенбурге Фридрих Вильгельм заключил договор о военном союзе со Швецией, согласно которому герцогство Пруссия переходило в вассальную зависимость шведскому королю. В сражении под Варшавой 28–30 июля 1656 г. союзники одержали победу над польскими войсками²⁸.

Еще в мае 1656 г. войну Швеции объявила Россия, вступив в ноябре в союз с Польшей. Курфюрст выговорил себе право оставаться в стороне от русско-шведского конфликта. В сентябре 1656 г. в Риге был подписан русско-бранденбургский договор о взаимном нейтралитете. Российская сторона приняла предложение курфюрста о его посреднических услугах для урегулирования русско-шведского конфликта, хотя этот проект и не осуществился. Курфюрсту было предложено перейти «в подданство» к царю, то есть признать вместо польского русский сюзеренитет над Пруссией. Фридрих Вильгельм отказался от этого предложения. 20 ноября 1656 г. было заключено соглашение, по которому шведский король признавал суверенитет курфюрста в герцогстве Пруссия. Польскому королю Яну Казимиру удалось привлечь на свою сторону императора, Данию и Россию. Фридрих Вильгельм, получив все, что он хотел от Швеции, перешел на польскую сторону. В соответствии с соглашениями в Велау 19 сентября 1657 г. и Бромберге 6 ноября 1657 г. Польша также признала суверенитет курфюрста в герцогстве Пруссия²⁹.

Фридрих Вильгельм стал командующим объединенной бранденбургско-польско-имперской армии, которая в 1658–1659 гг. воевала против шведов. Новая высокая военная должность курфюрста означала возрастание политического веса Бранденбурга. Объединенная армия провела ряд успешных походов: сначала в Шлезвиг-Гольштейн и Ютландию, а затем в Померанию. В 1659 г. бранденбургские войска контролировали шведскую часть Померании, за исключением Штральзунда и Штеттина.

²⁶ Clark C. Op. cit., S. 76–78.

²⁷ Preußens Herrscher, S. 102–103; Opgenoorth E. Op. cit., S. 140; Press V. Kriege und Krisen. Deutschland 1600–1715. München, 1991, S. 379.

²⁸ Preußens Herrscher, S. 103–104; Frost R. I. Op. cit., p. 173–174.

²⁹ Прудовский П. И. Дипломатические отношения России и Бранденбургско-Прусского государства в середине XVII века. (Автореферат канд. дисс. М., 2008), с. 22–25.

Несмотря на эти успехи, курфюрст не смог приобрести эту спорную часть его померанского наследства. Франция вмешалась на стороне шведов, и Оливский мир от 3 мая 1660 г. подтвердил положения соглашения в Велау об изменении статуса Пруссии. Никаких других преимуществ участие в этом союзе против Швеции курфюрсту не принесло. Установившуюся с 1648 г. Вестфальскую систему государств правитель Бранденбурга изменить не мог³⁰.

Фридрих Вильгельм недоверчиво отнесся к возникшему в 1658 г. Рейнскому союзу, находившемуся под влиянием Франции. Глава этого союза курфюрст Майнцский Иоганн Филипп фон Шенборн обещал его участникам оказание взаимной военной поддержки против внутренних и внешних врагов. Фридрих Вильгельм сомневался, будет ли этот союз охранять мир, и не торопился к нему присоединяться. В 1666 г. обострились противоречия между епископом Мюнстерским и Голландской республикой. Ситуация была спасена частично угрозой Фридриха Вильгельма послать армию из Клеве на защиту голландцев. Курфюрст уладил свой спор с пфальцграфом Нейбургским, сняв свои требования в отношении Юлих-Берга, чтобы гарантировать свои суверенные права на Клеве, Марку и Равенсберг³¹.

В 60-е годы XVII в. становилось ясно, что угроза исходит не от императора Леопольда I, а от Франции. Людовик XIV от имени своей жены Марии Терезы предъявил требования на испанские Нидерланды и весной 1667 г. двинул свою армию во Фландрию. Рейнский союз распался. Фридрих Вильгельм попытался, правда, неудачно, убедить немецких князей сформировать антифранцузскую коалицию, но был подкуплен французским королем и подписал в Берлине соглашение о нейтралитете. Снова в целях обеспечения безопасности своих территориально разрозненных владений Фридрих Вильгельм переходил то на одну, то на другую сторону. Он понимал, что в случае конфликта под угрозой окажется не только торговля на Рейне, но и его суверенитет в Клеве и Марке.

Сначала Фридрих Вильгельм стоял в стороне от конфликта, но французские войска и союзные им имперские чины заняли герцогство Клеве. В результате Бранденбург был втянут во франко-голландскую войну. Фридрих Вильгельм в июне 1673 г. пошел на сепаратный мир с Францией в Фоссеме, чтобы освободить оккупированное герцогство Клеве. В это же время сформировался новый антифранцузский союз императора, Голландии и Испании. Курфюрст не получил от Людовика XIV обещанные субсидии. После объявления имперской войны против Франции 24 мая 1674 г. Фридрих Вильгельм присоединился к большой коалиции³².

В Эльзасе курфюрст объединил свои войска с остатками имперских. Созданная коалиционная армия была составлена из различных по боевому опыту, оснащенности и обеспечению контингентов. Командование принял на себя Фридрих Вильгельм. Главнокомандующий был вынужден все решения согласовывать с военным советом. Курфюрст, имеющий боевой опыт, понимал этот недостаток. В это время Фридриха Вильгельма постигла большая утрата. 7 декабря 1674 г. умер его старший сын и наследник престола Карл Эмиль, принимавший участие в походе. Вдобавок на стороне Франции выступил юный шведский король Карл XI. Шведские войска, координируя свои действия с французским командованием, вступили в Курмарк. Фридрих Вильгельм находился в подавленном состоянии, его одолевали приступы подагры. 5 января 1675 г. союзные войска проиграли сражение при Тюркхайме и вынуждены были отступить.

Фридрих Вильгельм вынес из опыта походов 1674–1675 гг. подтверждение своего основного принципа, сформулированного в «Политическом завещании» 1667 г.: государь должен полагаться на собственные силы. Правильность курса на независимость

³⁰ Clark C. Op. cit., S. 68, 74–75.

³¹ Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. Berlin, 1867, S. 289–291.

³² Kunisch J. Op. cit., S. 69, 70, 78; Shennan M. Op. cit., p. 24–25.

и автономию в военной области еще раз доказал опыт походов 1675 г. В войне против шведов все руководство осуществлял единолично Фридрих Вильгельм³³. Для Фридриха Вильгельма было два выхода из этой ситуации: либо заключить мир с Францией, добившись на переговорах вывода шведской армии из Бранденбурга, либо выбить незваных гостей со своей территории. Союзники курфюрста согласились, что для Бранденбурга отражение шведской угрозы является более важным делом. В июне 1675 г. Фридрих Вильгельм перебросил свою армию на восток и атаковал в районе Гавеля шведские войска под командованием Карла Густава Врангеля. 28 июня 1675 г. шведы были остановлены и атакованы. На следующий день сражение возобновилось. Основные силы бранденбургской армии во главе с Великим курфюрстом нанесли поражение шведским войскам при Фербеллине. Причем против 11 000 шведов курфюрст имел 6000 человек, преимущественно пехоты. Шведы убитыми и ранеными потеряли не менее 2100 человек, а бранденбуржцы — не более 500. Отступление шведов превратилось в катастрофу и угрожало вызвать крушение всего владычества Швеции в Империи. Перед Бранденбургом открывались далеко идущие перспективы. Победа над шведами при Фербеллине расценивалась прусской историографией как рождение монархии Гогенцоллернов³⁴.

В эльзасской народной песне Фридрих Вильгельм впервые воспевался как Великий курфюрст. Примерно с этого времени за ним и закрепилось это прозвище. Воспользовавшись господством союзного датского флота на Балтике, Фридриху Вильгельму удалось овладеть важнейшими цитаделями Померании — Штеттином, Штральзундом и Грейфсвальдом. Но в 1678 г. голландская республика, Испания и император заключили мир с Людовиком XIV. В результате Фридрих Вильгельм, несмотря на блестящие военные операции, вынужден был согласиться на продиктованный Францией мир в Сен-Жермене и отказаться от всех приобретений в Передней Померании. Он получил лишь маленькую прибрежную полосу на правом берегу Одера³⁵.

Голландская война убедила Фридриха Вильгельма, что расстановка сил сложилась в пользу Франции. Курфюрст был также разочарован политикой императора. В 1675 г. Леопольд заблокировал переход трех маленьких территорий в Силезии (Лигниц, Бриг и Волау, в дополнение к более раннему требованию Егерндорфа) к Бранденбургу, объявляя их зависимыми от богемской короны. Кроме того, Вена поддержала возврат Передней Померании Швеции в августе 1679 г. В результате в 1679 г. Великий курфюрст заключил секретный союз с Людовиком XIV. Французские войска получили право свободного прохода через владения Гогенцоллернов за ежегодную пенсию 100 тыс. ливров и десятилетнюю гарантию суверенитета Бранденбурга³⁶.

Отношения с Францией оказались в центре бранденбургской внешней политики. Париж претендовал на имперские территории в Эльзасе, Фридрих Вильгельм как один из восьми курфюрстов был обязан стоять за территориальную целостность Империи. Фридрих Вильгельм стремился к тому, чтобы влиять на французскую политику как союзник. Оба монарха вопреки всем другим договорам заключили между 1664 и 1684 г. не менее 8 соглашений о взаимном нейтралитете. При этом Бранденбург все сильнее попадал в орбиту французских интересов. Курфюрст получал от Людовика XIV большие денежные суммы, закрывая глаза на французскую экспансию в Эльзасе. Сближение шло до момента аннексии Францией Страсбурга в 1681 г. Бранденбург выступил за соблюдение имперских прав. Когда Людовик XIV собрался захватить Голландию, курфюрст был против нападения Франции на эту религиозно родственную и близкую ему страну³⁷.

³³ *Kunisch J.* Op. cit., S. 71–73, 78–79.

³⁴ *Das Tagebuch Dietrich Sigismund von Buchs (1674–1683)*, Bd. 1. Leipzig, 1904, S. 117–121.

³⁵ *Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm von Brandenburg*, Bd. 18. Berlin, 1902, S. 17–19.

³⁶ *Clark C.* Op. cit., S. 77–78; *Shennan M.* Op. cit., p. 26.

³⁷ *Kroll F.-L.* Op. cit., S. 35.

К 1685 г. Фридрих Вильгельм видел, что французский экспансионизм достиг угрожающего уровня. Угроза протестантизму, проявившаяся в отмене Нантского эдикта в 1685 г. и опасность для его рейнских владений была такова, что курфюрст решил отказаться от своего влиятельного союзника. Был возобновлен союз с Вильгельмом III Оранским (1685 г.) и заключен секретный оборонительный договор с императором Леопольдом (1686 г.). Великий курфюрст послал-brandenburgский воинский контингент, чтобы поддержать императора в войне с турками 1683–1684 гг. Теперь Фридрих Вильгельм собирался провести переговоры с Леопольдом. Разумеется, присоединение Бранденбурга к антифранцузской коалиции произошло не сразу, но оно сыграло важную роль в организации экспедиции Вильгельма Оранского в Англию осенью 1688 г., ставшей ключевым моментом в Славной Революции 1688–1689 гг. Правители Бранденбурга, Брауншвейга, Гессена и Вюртемберга заключили в сентябре 1688 г. соглашения с Вильгельмом Оранским, гарантировав замену своими войсками голландских контингентов, планируемых для экспедиции в Англию. Договор с Бранденбургом основывался на соглашении от 23 августа 1685 г. и был возобновлен сыном Фридриха Вильгельма, Фридрихом III 30 июня 1688 г. после смерти Великого курфюрста 9 мая 1688 г.³⁸

Бранденбург и Швеция к февралю 1686 г. отложили свои давние споры о Померании и вступили в союз, основанный на взаимном недоверии к католической Франции и скрепленный желанием сохранить европейский протестантизм. Угроза «общего врага» должна была привести к «намного более близкому и более твердому союзу» протестантов³⁹. Конфессиональная политика Фридриха Вильгельма демонстрировала отказ от союза с Францией. 18 октября 1685 г. во Франции эдиктом Фонтенбло отменялся Нантский эдикт. Гугеноты принуждались к эмиграции, если они не хотели перейти в католичество. Тысячи беженцев были вынуждены покинуть свою родину. Великий курфюрст предлагал им убежище, издав без промедления 8 ноября 1685 г. Потсдамский эдикт. Этот акт предоставлял беженцам свободное исповедание ими реформатской религии и богослужение по французской литургии. Беженцы имели право селиться во всех владениях Гогенцоллернов. Гугенотам обещалась не только свобода вероисповедания, но и освобождение от налогов, собственная юрисдикция и финансовая помощь. Фридрих Вильгельм реагировал на эту ситуацию так же, как и другие протестантские правители в Англии, в Нидерландах и в Германии. Потсдамский эдикт не был уникальным актом. Со времен курфюрста Иоганна Сигизмунда, перешедшего в кальвинизм, brandenburgские правители отказались от принципа «чья власть, того и вера». Людские потери в Тридцатилетней войне способствовали привлечению переселенцев из других стран, людей разных конфессий. В это время в Бранденбург прибывали эмигранты из Богемии и Австрии⁴⁰.

Политика веротерпимости в Бранденбурге распространялась не только на христианскую религию. Когда император Леопольд стал преследовать евреев Вены, несколько богатых еврейских семей в 1671 г. переехали в Бранденбург, где получили право свободного занятия своим ремеслом и торговлей. После расширения этих привилегий в следующие десятилетия евреи превратились в маленькую, но экономически влиятельную группу населения Берлина⁴¹.

В Потсдамском эдикте политика терпимости получила прочную правовую базу. Всего в Бранденбург прибыло около 20 тыс. гугенотов. Они поселялись главным

³⁸ Shennan M. Op. cit., p. 26–27; Troost W. William III, Brandenburg, and the construction of the anti-French coalition, 1672–1688. — The Anglo-Dutch Moment. Essays on the Glorious Revolution and its world impact. Cambridge, 1991, p. 299–333.

³⁹ Riches D. The Rise of Confessional Tension in Brandenburg's Relations with Sweden in the Late-Seventeenth Century. — Central European History, v. 37, 2004, № 4, p. 569, 572.

⁴⁰ Kroll F.-L. Op. cit., S. 36; Heimann H.-D. Brandenburger Toleranz zwischen Anspruch, Mythos und Dementi. Historisch-politische Annäherungen an das «Edikt von Potsdam». — Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte, V. 52, 2000, № 2, S. 120–122.

⁴¹ Wienfort M. Op. cit., S. 27–28; Heimann H.-D. Op. cit., S. 124.

образом в Берлине. Курфюрст связывал с приездом гугенотов политические цели, принимая во внимание свое вероисповедание в лютеранской стране, и необходимость подъема экономики. Французские эмигранты укрепили кальвинистский элемент и внесли большой вклад в экономическую и духовно-культурную жизнь страны. Они были ценными специалистами во многих отраслях, выполняя в большинстве случаев квалифицированную работу в качестве торговых агентов, врачей, банкиров. Успехи в производстве от одежды до кондитерских изделий и улучшения в сельском хозяйстве связывались именно с появлением этой новой группы населения. Возник даже «собственный гугенотский архитектурный стиль» в искусстве городского строительства, например, застройка площади Гугенотенплац в Берлине, в котором видели признаки менталитета беженца. Многие гугеноты впоследствии вернулись на родину, однако значительная их часть осела на новом месте и интегрировалась в бранденбургское общество. Фридрих Вильгельм своим Потсдамским эдиктом 1685 г. открыл свою страну французской культурной модели⁴².

Двор Великого курфюрста, как и других европейских монархов, был выражением публичной власти. Впервые увеличение налоговых поступлений, соединенных с французскими субсидиями, дало прусскому двору достаточные средства, чтобы вести образ жизни, принятый у властителей Европы. Номинально двор был расположен в Берлине. Однако курфюрст, как и все Гогенцоллерны до короля Фридриха Великого, был странствующим правителем. Только 12 лет он провел в Берлине. Однако этот город должен был стать главной цитаделью государства. Берлин был и местом расквартирования войск, в нем проживало большое число чиновников двора, находился дворец курфюрста. Дворец курфюрста считался основной резиденцией правительства⁴³.

В архитектуре Берлина господствовал голландский стиль. Курфюрстина Луиза Генриетта привезла с собой в Берлин голландских архитекторов, живописцев, инженеров и мастеров. Оранжевый стал любимым цветом при бранденбургском дворе. В Потсдаме был построен дворец в голландской манере с летними резиденциями, связанный широкими дорогами. Рядом возникло поселение голландских ремесленников. В качестве частной резиденции курфюрстины Луизы Генриетты северо-западнее Берлина был сооружен дворец Ораниенбург. Для наследника курпринца Фридриха (будущего курфюрста Фридриха III), был перестроен охотничий домик в Кёпенике на Шпрее. Фридрих Вильгельм соединил свои резиденции каналами. Строительство канала Одер-Шпрее в 1670 г. создавало связь между Одером и Эльбой до Гамбурга⁴⁴.

Нидерландские впечатления оказали влияние на морские и колониальные предпрятия Великого курфюрста. С 1683 г. Фридрих Вильгельм и его наследник осуществляли планы основания колонии на западноафриканском Золотом Береге (ныне — Гане). Обязательной предпосылкой колониальной политики было наличие флота. Это ставило такую континентальную державу как Бранденбург перед немалыми проблемами. Курфюрст располагал морским портом на Балтийском море только в восточной Пруссии⁴⁵. В конце правления Фридриха Вильгельма Бранденбург стал сильным государством с мощной армией и растущими доходами казны.

Курфюрст скончался в возрасте 68 лет в мае 1688 г. Как государственный деятель Фридрих Вильгельм был более целеустремлен, чем большинство его властных современников. Он вошел в историю не только как удачливый полководец, но и как ловкий политик. Его личность воплощала важнейшие черты эпохи абсолютизма. Следующие властители из дома Гогенцоллернов стремились продолжать дело Великого курфюрста⁴⁶.

⁴² *Wienfort M.* Op. cit., S. 28; *Kroll F.-L.* Op. cit., S. 36.

⁴³ *Völkel M.* Op. cit., p. 213, 216–219.

⁴⁴ *Wienfort M.* Op. cit., S. 23.

⁴⁵ *Kroll F.-L.* Op. cit., S. 29; *Wienfort M.* Op. cit., S. 30.

⁴⁶ *Völkel M.* Op. cit., p. 219; *Preußens Herrscher*, S. 95.